

Акматова А.Т.

КЫЛМЫШ ЖАЗА ПРОЦЕССИНДЕГИ СОТТУК КӨЗӨМӨЛ

Акматова А.Т.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Т. Akmatova

JUDICIAL REVIEW IN THE CRIMINAL PROCESS

УДК 343.139

Бул илимий макалада сот адилеттүүлүгү үчүн зор мааниге ээ болгон кылмыш жаза сот өндүрүшүндөгү соттун көзөмөлдөөсү жөнүндө айтылууда.

Негизги сөздөр: сот, көзөмөл.

Данная статья раскрывает понятие нового института судебного контроля в уголовном процессе, классификацию видов судебного контроля и его сущность, опираясь на научные работы видных исследователей в этой области.

Ключевые слова: суд, контроль, уголовно-процессуальный порядок, юрисдикция.

This paper considers the concept of a new institution of judicial review in the criminal process, classification of judicial review and its essence, based on the scientific work of prominent researchers in this field.

Key words: court, control, criminal procedure jurisdiction.

С принятием новой Конституции, закрепившей в качестве основополагающего приоритета правовой охраны права, свободы и законные интересы личности, институт судебной защиты названных прав и свобод стал неотъемлемой частью механизма правового регулирования в сфере уголовно-процессуальной деятельности. Реализуя конституционное право граждан на судебную защиту, законодатели в течение последних лет предприняли ряд весомых шагов по претворению идеи о невозможности ограничения права граждан на судебную защиту в повседневную практику правоприменительных органов Кыргызской Республики.

В сфере уголовного судопроизводства, наиболее тесно связанной с мерами процессуального принуждения и более чем существенным ограничением прав и свобод участников процесса, названная конституционная гарантия во многом объективировалась в относительно самостоятельный уголовно-процессуальный институт судебного контроля за действиями и решениями органа предварительного расследования и прокурора, ограничивающими конституционные права и свободу граждан.

Введенный в наше уголовное судопроизводство в качестве особой процедуры судебной проверки законности и обоснованности ареста, продления сроков содержания под стражей и кратковременного задержания лиц по подозрению в совершении преступления, судебный контроль заявил о себе, как о важнейшей конституционной функции органов

судебной власти и процессуальной гарантии личности в уголовном процессе.

Формы судебного контроля уже явились предметом внимания ряда ученых и практиков, исследовавших как общетеоретические проблемы данного уголовно-процессуального института (К.М.Сманалиев, В.П. Кашепов, Л.Н. Масленникова, И.Л. Петрухин, М.Строгович), так и конкретные процедуры того или иного вида судебного контроля и его нормативной регламентации.

Имеется и ряд диссертаций, посвященных комплексному исследованию цели, сущности и содержанию данного уголовно-процессуального порядка, его предмету, пределам и возможным процессуальным формам реализации.

Отмечая определенные успехи в разработке ряда проблем и вопросов, связанных с нормативным регулированием или реализацией тех или иных форм судебного контроля в судах общей юрисдикции, следует все же отметить, что по-прежнему достаточно дискуссионными остаются вопросы: о сущности, цели и формах подобного контроля; характере этой деятельности и ее соотношении с такими фундаментальными правовыми категориями, как "правосудие" и "прокурорский надзор"; об этапах, на которых возможна реализация полномочий судебной власти в форме судебного контроля; об объекте, предмете, пределах и оптимальных процедурах контроля; о механизме регулятивного воздействия принципов процесса на реализацию тех или иных форм судебного контроля; наконец, о влиянии данного уголовно-процессуального института на достижение целей уголовного судопроизводства и решение его задач.

Необходимость комплексного и всестороннего осмысления этих вопросов требует создания с последующей практической реализацией целостного теоретического учения о судебном контроле, как: а) важнейшей конституционной функции реализации полномочий судебной власти; б) весомой процессуальной гарантии правосудия и личности в уголовном процессе; в) эффективным средством достижения целей и решения задач уголовного судопроизводства. В качестве рабочих гипотез подобного исследования полагаем возможным высказать следующие суждения о сущности, содержании, видах судебного контроля в уголовном процессе:

- судебный контроль – в силу присущих ему правовых свойств (признаков) – является самостоя-

тельной, особой формой осуществления правосудия в судах общей юрисдикции;

- в зависимости от того или иного предметного или функционального признака, положенного в основу классификации, следует различать следующие виды судебного контроля:

а) текущий судебный контроль за действиями и (или) решениями органа предварительного расследования;

б) итоговый судебный контроль за ходом и результатами оконченного предварительного расследования;

в) судебный контроль за действиями и (или) решениями нижестоящего суда (апелляция, кассационное и надзорное производство, производство по вновь открывшимся обстоятельствам).

По форме реагирования и правовым последствиям принимаемых решений судебный контроль может быть разделен на:

а) предшествующий и последующий;

б) предупредительный и восстановительный.

В зависимости от предмета проверки, процессуальной формы реализации или сущности, принимаемых по итогам проверки решений судебный контроль может быть дифференцирован на относительно самостоятельные **формы** контроля:

а) за действиями и (или) решениями, *препятствующими дальнейшему движению уголовного процесса* (и, следовательно, конституционному праву граждан на судебную защиту);

б) за действиями и (или) решениями, *ограничивающими (нарушающими) конституционные права и свободы граждан*;

в) *за процессуальной формой осуществления и результатами отдельных следственных (и процессуальных) действий*;

г) *за законностью и обоснованностью судебных решений, не вступивших в законную силу* (приговоров, постановлений, определений суда);

д) *судебный контроль за решениями, вступившими в законную силу*.

Судебный контроль - это особая (самостоятельная) форма осуществления правосудия в судах общей юрисдикции. Как форма судебной деятельности, судебный контроль длительное время был предметом исключительно гражданского судопроизводства. Практически однозначно понимаемый в теории правовой науки как самостоятельная процессуальная деятельность судов общей юрисдикции, он включал в свое содержание, как нормы, так и практическую деятельность суда, осуществляемую в рамках проверки жалоб граждан на неправильности в списках избирателей, дела о взыскании недоимок по налогам, обязательному окладному страхованию и самообложению, дела по жалобам на действия административных органов и т. п. Исключение из общего правила, пожалуй, составляла лишь позиция В.П. Нажимова, который, исследуя сущность и содержание этого вида судебной деятельности, пришел к достаточно интересному выводу о том, что

фактически в названной ситуации мы имеем дело не столько с самостоятельной контрольной функцией суда, сколько с новым способом осуществления правосудия, который еще нуждается в своем законодательном закреплении.

Свое новое звучание идея, высказанная В.П. Нажимовым, получила в начале середине 90-х гг., в связи с принятием ряда законодательных новелл в области уголовного судопроизводства и решениями тогда Конституционного суда по отдельным процессуальным вопросам.

В результате, судебный контроль за последние годы из области чисто научных исследований, дискуссий и прогнозов перешел в область повседневной практической деятельности суда, занимая в ней все более весомое место. Однако, эффективное осуществление указанной деятельности во многом сдерживается не только тем обстоятельством, что законодатель пока не торопится закрепить в строгие рамки закона возможные процессуальные формы того или иного вида контроля, определить процессуальный статус его субъектов, предмет и пределы, но и в силу того, что сам характер указанной деятельности все еще остается предметом научных дискуссий.

В.П. Кашепов, например, полагает, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина, составной частью которого является и уголовно-процессуальный институт судебного контроля, – это институт конституционного права. А.В. Солодилов, напротив, указывает на то, что наличие в его основе конституционных норм еще не свидетельствует о том, что данный институт является по своей природе конституционным. Между тем, комплексный, межотраслевой характер данного института более чем очевиден, в силу чего он не является ни чисто конституционным, ни сугубо уголовно-процессуальным.

Есть различие взглядов и в определении характера деятельности, относящейся к судебному контролю. К примеру, А.В. Ленский, Т.В. Трубникова, Ю.К. Якимович прямо указывают на то, что в основе судебного контроля лежат отношения административно-правового характера, основанные на властных полномочиях следователя, прокурора, предоставленных им для обеспечения процесса расследования. Вместе с тем, они отчетливо осознают, что это производство все же носит уголовно-процессуальный характер, т.к. оно неразрывно связано с производством по уголовному делу и не может возникнуть в отсутствии последнего.

Куда как более категоричен в этом отношении В. Джатиев. Рассматривая вопросы подсудности дел о судебном контроле, он также приходит к выводу, что эта деятельность носит чисто административный характер. Административные же дела, по его мнению, должны рассматриваться исключительно в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому, если наличие в УПК соответствующих статей и является хоть каким-то (пусть алогичным) оправданием практики рассмотрения дел о законности и

обоснованности процессуальных решений, то другим формам контроля в уголовном процессе нет вообще никакого оправдания.

Следует различать самостоятельные виды осуществления правосудия.

Полагаем, понятие (и формы реализации) правосудия могут быть дифференцированы не только на уровне общего, но и на уровне: особенного и единичного.

Именно в данной связи в юридической литературе все чаще отстаивается тезис о том, что судебный контроль – есть форма осуществления правосудия по уголовным делам. Однако, высказанные в отдельных работах мнения о правовой природе судебного контроля, как особой форме осуществления правосудия, либо крайне противоречивы, либо просто декларативны, поскольку надлежащим образом необоснованы.

А.В. Солодилов полагает, что только те виды судебного контроля, которые призваны к разрешению правового спора (конфликта) сторон и относятся к самостоятельным производствам, могут быть отнесены к правосудию. Что же касается полномочий суда по санкционированию отдельных следственных или процессуальных действий органа предварительного расследования, то это направление деятельности суда, ввиду отсутствия спора сторон, правосудием не является и его следует рассматривать лишь как придание названным решениям необходимой законной (юридической) силы.

Поэтому любой из видов судебного контроля, так или иначе, связан с разрешением правового спора (конфликта) сторон, который явно или в потенции существует перед судом, ввиду объективного различия их интересов в процессе. Более того, именно конфликт названных интересов вызывает к жизни саму необходимость судебной проверки, требуя своего разрешения. Таким образом, законное, обоснованное и справедливое разрешение спора сторон является необходимым и существенным признаком, как правосудия, так и судебного контроля.

Не вызывает сомнений и тот факт, что конечной целью того или иного вида судебного контроля (в зависимости от его предметного признака) является все же: защита личности, ее прав и свобод, обеспечение торжества законности и правопорядка в стране, т. е. и для правосудия, и для контроля приоритетным направлением деятельности является реализация именно правозащитной функции, что полностью соответствует Конституции КР.

Сущность (суть, основу) контроля составляет самостоятельное исследование (познание, доказывание) судом фактических обстоятельств дела (спора сторон) по определенному кругу вопросов, формирование собственного внутреннего убеждения о фактической и юридической стороне этого спора, как основы принятия соответствующих процессуальных решений, призванных к его разрешению.

Содержание составляет система предусмотренных законодателем и осуществляемых в строгой процессуальной форме действий (процедур) и решений суда (отчасти, сторон) по рассмотрению и разрешению предмета контроля в целях: а) предупреждения незаконного нарушения или ограничения прав граждан (*предшествующий контроль*); б) восстановления нарушенных прав (*последующий контроль*); в) отмены (или признания не имеющими юридической силы) незаконных актов, вынесенных или полученных с нарушением установленной законодателем уголовно-процессуальной формы, либо несоответствующих требованиям законности и обоснованности процессуальных решений.

Процессуальным результатом судебного контроля является – вынесение общеобязательного, законного, обоснованного и справедливого судебного акта, обеспеченного принудительной силой государства, который вполне может рассматриваться как акт правосудия, ибо их спор разрешается по существу, с применением нормы материального права, либо ее предельной конкретизацией (уточнением) к данному (спорному) случаю.

Материальный результат проявляет себя в виде эффективной и реально действующей процессуальной гарантии, обеспечивающей конституционные права, свободы и законные интересы граждан; справедливое разрешение спора; оптимальное достижение цели уголовного процесса и решение его задач.

Известны и отраслевые процедуры (способы) осуществления этого вида судебной деятельности: а) только судом; б) в специальном судебном заседании; в) в строго установленной законодателем процессуальной форме.

Конечно, каждый из названных признаков судебного контроля, как формы отправления правосудия, нуждается в более основательном обосновании и законодательной проработке. Это объективно необходимо и должно стать предметом серьезного научного исследования. Но сама постановка вопроса о судебном контроле, как самостоятельной форме осуществления правосудия в судах общей юрисдикции, представляется, в принципе, верной.

В настоящее время процессуальная форма отдельных видов судебного контроля не до конца проработана законодателем и во многом применяется по аналогии к процедуре, предусмотренной УПК. Это явно недопустимо и требует своего безотлагательного решения, в т.ч. и на законодательном уровне.

Литература:

1. Сманалиев К. М. Принцип состязательности и роль суда в доказывании. Онлайн журнал.
2. Дорошков В. Судебный контроль за деятельностью органов предварительного расследования // Рос. юстиция. 1999. № 7. С. 26 - 28.
3. Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации // Гос. и право. 1998. № 2. С. 66-71.

4. Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования: реальность и перспективы // Гос. и право. 1998. № 3. С. 31-39; Он же: Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений – важнейшая функция судебной власти (Проблемы осуществления в условиях правовой реформы) // Дис....канд. юрид. наук (12.00.09). М., 1998 и др.
5. Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту // Дис.... д-ра юрид. наук. М., 1997;
6. Солодилов А.В. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе России // Дис....канд. юрид. наук (12.00.09). М., 1998;
7. Устимов М.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования // Дисс....канд. юрид. наук (12.00.09). Саранск, 1999.
8. Лебедев В.М. Судебная власть на защите конституционного права в уголовном процессе // Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998.
9. Канн Н.П. Некоторые пути совершенствования уголовного судопроизводства // Сов.гос. и право. 1963. № 12. С. 108; Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 1973. С. 154; Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 119-200.
10. Ленский А.В., Трубникова Т.В., Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного процесса. /Под общ. ред. проф. М.К. Свиридова. М.: Экономическое образование, 2000.
11. Джатиев В. Подсудность дел о правонарушениях в досудебных стадиях уголовного процесса // Рос. юстиция. 2000. № 8. С. 22.
12. Галкин А., Богатырев Н. Судебный контроль за сроками рассмотрения дел // Рос. юстиция. 2000. № 7. С. 41 - 42. 0121.
13. Фоков А. Участие защитника в стадии судебного контроля // Рос. юстиция. 2000. № 2. С. 38.
14. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М.: Юрид. лит. 1995. С. 216.

Рецензент:

доктор юридических наук Джоробекова А.